

NIKOLAI LUGANSKY THE FIRST RECITAL

RECORDED LIVE AT THE RACHMANINOFF HALL
OF THE MOSCOW CONSERVATORY ON MAY 7, 1986

Диск 1

Иоганн Себастьян Бах

Английская сюита № 3 соль минор, BWV 808

1 I. Prelude	3.02
2 II. Allemande	2.54
3 III. Courante.	1.28
4 IV. Sarabande	4.48
5 V. Gavotte I, Gavotte II.	2.55
6 VI. Gigue.	1.59

Дмитрий Шостакович

7 Прелюдия и fuga ля минор, соч. 87 № 2	2.19
---	------

Александр Скрябин

Этюды, соч. 8

8 № 2 фа-диез минор	1.51
9 № 4 Си мажор	1.32
10 № 7 си-бемоль минор	1.48
11 № 11 си-бемоль минор.	3.42
12 № 12 ре-диез минор	2.22

Сергей Рахманинов

13 Этюд-картина ля минор, соч. 39 № 2	7.25
14 Этюд-картина ми-бемоль минор, соч. 33 № 5	1.52

Общее время: 40.02

Диск 2

Людвиг ван Бетховен

Соната для фортепиано № 7 Ре мажор, соч. 10 № 3

1 I. Presto	6.22
2 II. Largo e mesto	9.25
3 III. Menuetto. Allegro	3.26
4 IV. Rondo. Allegro	3.55

Роберт Шуман

5 Вариации на тему ABEGG, соч. 1	8.02
6 Интермеццо из «Венского карнавала», соч. 26 № 4	2.13

Фредерик Шопен

Три мазурки, соч. 50

7 № 1 Соль мажор	2.10
8 № 2 Ля-бемоль мажор	3.08
9 № 3 до-диез минор	5.29

Общее время: 43.24

Николай Луганский, *фортепиано*

Запись с концерта из Рахманиновского зала Московской государственной консерватории 7 мая 1986 г.

Звукорежиссер – Л. Литвинова

NIKOLAI LUGANSKY
THE FIRST RECITAL

Disc 1

Johann Sebastian Bach

English Suite No. 3 in G minor, BWV 808

1 I. Prelude3.02
2 II. Allemande2.54
3 III. Courante.1.28
4 IV. Sarabande4.48
5 V. Gavotte I, Gavotte II.2.55
6 VI. Gigue.	1.59

Dmitri Shostakovich

7 Prelude and Fugue in A minor, Op. 87 No. 2	2.19
--	------

Alexander Scriabin

Etudes, Op. 8

8 No. 2 in F sharp minor	1.51
9 No. 4 in B major	1.32
10 No. 7 in B flat minor	1.48
11 No. 11 in B flat minor	3.42
12 No. 12 in D sharp minor	2.22

Sergei Rachmaninoff

13 Étude-Tableaux in A minor, Op. 39 No. 2	7.25
14 Étude-Tableaux in E flat minor, Op. 33 No. 5.	1.52

Total time: 40.02

Disc 2

Ludwig van Beethoven

Piano Sonata No. 7 in D major, Op. 10 No. 3

1 I. Presto	6.22
2 II. Largo e mesto	9.25
3 III. Menuetto. Allegro	3.26
4 IV. Rondo. Allegro	3.55

Robert Schumann

5 <i>Variations on the name "Abegg,"</i> Op. 1.	8.02
6 Intermezzo from <i>Carnival Scenes from Vienna</i> , Op. 26 No. 4	2.13

Frédéric Chopin

Three Mazurkas, Op. 50

7 No. 1 in G major.	2.10
8 No. 2 in A flat major	3.08
9 No. 3 in C sharp minor	5.29

Total time: 43.24

Nikolai Lugansky, *piano*

Recorded live at the Rachmaninoff Hall of the Moscow Conservatory
on May 7, 1986.

Sound engineer – L. Litvinova

Не все выдающиеся музыканты привлекают внимание с первых шагов исполнительской деятельности. Так и первый сольный концерт Николая Луганского не стал «сенсацией», не получил подробных откликов в прессе. Могли ли предположить немногочисленные слушатели, пришедшие в тот майский вечер 1986 года в «Новый» зал Московской консерватории («Рахманиновским» его назовут в конце того же года), чтобы послушать игру 14-летнего ученика Центральной музыкальной школы, что семь лет спустя это имя станет главным событием конкурса имени Чайковского? Что через полтора десятилетия его будет знать весь мир? Что авторитетные критики и музыканты назовут Луганского крупнейшим представителем русской фортепианной школы, будут сравнивать его с Рихтером и Рахманиновым? Что его концерты будет заполнять публика самых разных поколений, взглядов, стилевых пристрастий – от консерваторской профессуры до далеких от музыки людей?

Год спустя запись концерта вышла на двух пластинках «Мелодии» небольшим тиражом (еще через два года была опубликована запись концерта из Большого зала Московской консерватории 6 февраля 1986 года, в котором Луганский участвовал в исполнении тройного фортепианного концерта Моцарта вместе с Татьяной Николаевой и Элисо Вирсаладзе). Сохранившаяся фонограмма позволяет вернуться на 35 лет назад, чтобы признать – уже тогда игра Николая Луганского представляла собой глубоко неординарное явление на фоне яркой и насыщенной музыкальной жизни Москвы конца 1980-х.

В семье Луганского не было профессиональных музыкантов. Первым учителем Николая был сосед по даче, в прошлом ученик К. Н. Игумнова Сергей Ипатов; затем его отвели к преподавателю Детской музыкальной школы имени А. Островского Марии Александровне Шариковой. Поворотным мо-

ментом в судьбе будущего пианиста стало прослушивание в ЦМШ при Московской консерватории – главной «кузнице юных музыкантов» СССР. Его взяла в свой класс Татьяна Евгеньевна Кестнер.

Более полувека она отдала фортепианной педагогике в Центральной музыкальной школе (ее класс заканчивали Н. Петров, А. Гаврилов, Е. Могилевский и многие другие знаменитые артисты и педагоги). Сам Луганский вспоминает о ней как о «замечательном педагоге и человеке, целиком посвятившем себя музыке и детям. Татьяна Евгеньевна не заставляла, не подталкивала, а незаметно подводила к тому, что все ее задания было приятно выполнять, и они получались как бы сами собой». Уже в школьные годы Николай знал наизусть все фортепианные сонаты Бетховена, при этом играл в футбол, серьезно увлекался шахматами; на всю жизнь сохранил любовь к русской литературе – любимыми писателями и сегодня остаются Пушкин и Чехов. Татьяна Евгеньевна сама отвела своего ученика к Татьяне Николаевой, которая стала его второй наставницей с 1985 года, после смерти Кестнер.

Выдающаяся представительница фортепианной школы А. Б. Гольденвейзера, активно концертирующая пианистка, Татьяна Николаева всегда находила время для учеников. «Татьяна Петровна Николаева не мыслила своей жизни вне музыки, – говорит Луганский в одном из интервью. – ... Она учила не только фортепианной профессии, но и отношению к музыке как к явлению жизни, высокому и прекрасному». Подлинной школой мастерства были и концертные выступления Николаевой – исполнительские циклы клавирной музыки Баха, сонат Бетховена, прелюдий и фуг Шостаковича; как и концерты Святослава Рихтера, записи Эмиля Гилельса, Марии Гринберг и Беллы Давидович, они составляли фундамент, на котором формировался его собственный исполнительский стиль.

Программа концерта на представленной записи весьма разнообразна. Первые номера отражали репертуарные предпочтения учителя. За третьей Английской сюитой Баха (прозвучавшей стилистически безупречно, но, пожалуй, с излишней академической сдержанностью) следует вторая (ля минор) прелюдия и fuga из полифонического цикла Шостаковича; его музыка не близка индивидуальности артиста, быть может, потому он «романтизирует» стремительную, токкатную по характеру прелюдию облегченным звучанием и едва заметным *rubato*.

Гораздо более свободно юный Луганский ощущает себя в следующем программном «блоке» – русской музыке начала XX столетия. Из четырех этюдов Скрябина из соч. 8 выделяется неожиданная (но близкая авторской!) лирико-исповедальная трактовка знаменитого ре-диез минорного этюда; в этюдах-картинах Рахманинова («Море и чайки», соч. 39 № 2 и «Метель», соч. 33 № 5) безошибочно схвачено предельное внутреннее напряжение музыки, скрывающей за внешней пейзажностью трагическую глубину. Рахманинова, Бетховена и Шопена он позже назовет своими любимыми авторами, но именно с музыкой Рахманинова, по единодушному мнению публики и критики, будут связаны самые яркие исполнительские достижения артиста.

Исполненная в начале второго отделения Седьмая соната Бетховена стала кульминацией концертной программы. Неудивительно, что 14-летний пианист отдает предпочтение могучей силе первого Presto, концертному блеску его октавных пассажей, невольно отодвигая в тень мрачный трагизм Largo e mesto; бетховенский цикл звучит у Луганского удивительно цельно, демонстрируя все большую исполнительскую свободу и увлеченность артиста, по мере музицирования обретающего вдохновение подлинного Музы-

канта. По-шумановски калейдоскопичное финальное рондо сонаты органично подводит к заключительному «романтическому» блоку.

Если в ранних, редко звучащих на концертной сцене «Вариациях на тему АВЕГГ» «лирический герой» 20-летнего Шумана предстает перед нами в наивной одухотворенности светлых грез, то в кратком «Интермеццо» – самом ярком фрагменте из «Венского карнавала» – Луганский раскрывает подлинный флорестановский дух создателя «Крейслерианы»; но и здесь на первый план выходит искренность музыкального повествования, живое дыхание мелодии и аккомпанемента. Завершает концерт поздний опус шопеновских мазурок (соч. 50); в них далекие образы родины уже не вызывают в воображении «живых картин», но служат импульсом для внутренних монологов, стремлением к преодолению душевного разлада...

«Среди моих юных учеников в Центральной музыкальной школе при Московской консерватории есть настоящее чудо – тринадцатилетний Николай Луганский. Запомните эту фамилию. У него большое будущее». Так говорила Татьяна Николаева в 1986 году. Его первый концерт стал блестящим подтверждением этих слов – и достойным началом масштабной исполнительской карьеры.

Борис Мукосей

Not all outstanding musicians attract attention from the first steps of their performing career. Such was the case with Nikolai Lugansky's first recital, which neither caused a sensation nor received any detailed reviews in the press. On that May evening in 1986, could those few, who came to the New Hall of the Moscow Conservatory (they would name it Rachmaninoff Hall at the end of the year) to listen to some fourteen-year-old student of the Central Music School, think that he would be the major event of the Tchaikovsky Competition seven years later, and that the whole world would know him in fifteen years, and that reputed critics and musicians would say that Lugansky is a great representative of the Russian piano school and compare him with Richter and Rachmaninoff, and that his recitals would admire audiences of different ages, views, and stylistic preferences, from conservatory professors to people who are far from music?

A year later, the recording of the recital was released on two Melodiya LPs in small quantities (two years later, the recording made at the Grand Hall of the Moscow Conservatory on February 6, 1986 was released; it featured Lugansky in the performance of the Mozart triple piano concerto along with Tatiana Nikolayeva and Eliso Virsaladze). The surviving phonogram allows us to go 35 years back and admit that Nikolai Lugansky's playing was a highly extraordinary phenomenon even against the backdrop of Moscow's vibrant and diverse musical life in the late 1980s.

There were no professional musicians in Lugansky's family. Sergei Ipatov, a former student of Konstantin Igumnov, who had a dacha next door to the Luganskys, was Nikolai's first teacher. Then the boy was taken to Maria Sharikova, a teacher at the Arkady Ostrovsky Children's Music School. The audition at the Central Music School of the Moscow Conservatory, known as the major young talent factory of the former USSR, was the turning point in the life of the future pianist. Tatiana Kestner took him to her class.

She devoted more than fifty years to piano teaching at the Central Music School (Nikolai Petrov, Andrei Gavrilov, Evgeny Mogilevsky, and many other famous artists and teachers were her students). Lugansky remembers her as *"a remarkable teacher and person who devoted herself entirely to music and children. She didn't force, she didn't push, she imperceptibly led us to the fact that all her tasks were a pleasure to fulfil, and we fulfilled them in a natural way."* Already in his school years, Nikolai, who was also into soccer and chess, knew by heart all Beethoven piano sonatas. He grew fond of Russian literature, and Pushkin and Chekhov remain his favorite authors. Tatiana Kestner was the one who took her student to Tatiana Nikolayeva, who became his mentor in 1985, after Kestner deceased.

Tatiana Nikolayeva, an outstanding representative of the Alexander Goldenweiser piano school and active concert pianist, always had time for her students. *"Tatiana Nikolayeva couldn't imagine her life outside of music,"* Lugansky says in an interview. *"In addition to the piano profession, she taught us the attitude to music as a phenomenon of life, a high and beautiful one."* Nikolayeva's concert performances were also a true school of mastery – suffice it to mention her series of Bach's clavier music, Beethoven's sonatas, and Shostakovich's preludes and fugues. Just like the recitals of Svyatoslav Richter and the recordings of Emil Gilels, Maria Grinberg, and Bella Davidovich, they formed the foundation on which Lugansky's performing style grew.

The program of the concert featured on this recording is quite diverse. The first numbers reflected the teacher's repertoire preferences. Bach's English Suite No. 3 (it sounds stylistically flawless, but perhaps with too much academic restraint) is followed by the Second (A minor) Prelude and Fugue from Shostakovich's polyphonic cycle. His music is not close to the artist's personality, and that is

probably why he “romanticizes” the impetuous toccata prelude with a lightened sound and a barely noticeable rubato.

Young Lugansky feels much more freely in the next section of the program, which is Russian music of the early twentieth century. Of Scriabin’s four etudes from Op. 8, an unexpected (yet close to the composer’s interpretation) lyrical confessional version of the famous D-sharp minor etude stands out. In Rachmaninoff’s *Études-Tableaux* (“The Sea and the Seagulls,” Op. 39 No. 2, and “The Snowstorm,” Op. 33 No. 5), he unmistakably captures the ultimate inner tension of the music, which hides tragic depth behind the external landscape. He would later call Rachmaninoff, Beethoven, and Chopin his favorite composers, but the artist’s most striking performing accomplishments, in the unanimous opinion of the public and critics, would be associated with Rachmaninoff’s music.

Performed at the beginning of the second part, Beethoven’s Sonata No. 7 was the culmination of the program. It is not surprising that the fourteen-year-old pianist prefers the mighty power of the first Presto and the concert brilliance of its octave passages, involuntarily pushing the gloomy tragedy of Largo e mesto into the shadow. Lugansky plays the Beethoven cycle in a remarkably coherent manner, demonstrating an increasingly greater performing freedom and artistic enthusiasm. Like a true Musician, he gets more and more inspired as he plays. The Schumann-esque kaleidoscopic final rondo of the sonata organically leads to the concluding “romantic” section.

While the “lyrical hero” of the twenty-year-old Schumann in his early *Variations on the Name “Abegg,”* a rarely performed work, appears in the naive spirituality of light-hearted daydreaming, Lugansky interprets the short Intermezzo, the brightest fragment from the *Carnival Scenes from Vienna*, in the authentic Florestanian spirit of the creator of *Kreisleriana*. But even here, the sincerity of musical narration and

the living breath of the melody and accompaniment come to the fore. The concert closes with a late opus of Chopin’s mazurkas (Op. 50). Here, the distant images of the homeland no longer conjure up “living pictures” but serve as an impulse for internal monologues, as a desire to overcome spiritual discord.

“There is a true wonder among my young students at the Central Music School of the Moscow Conservatory. I am talking about thirteen-year-old Nikolai Lugansky. Make sure you memorize this name. He has a great future ahead of him.” This is what Tatiana Nikolayeva said in 1986, and his first recital was a brilliant confirmation of these words and a worthy start to the remarkable performing career.

Boris Mukosey

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА: АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН
РЕМАСТЕРИНГ – ЕЛЕНА БАРЬКИНА
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР – ПОЛИНА ДОБРЫШКИНА
ДИЗАЙН – АННА КИМ
ПЕРЕВОД – НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, АЛЛА КОСТРЮКОВА

PROJECT SUPERVISOR – ANDREY KRICHEVSKIY
LABEL MANAGER – KARINA ABRAMYAN
REMASTERING – ELENA BARYKINA
EXECUTIVE EDITOR – POLINA DOBRYSHKINA
DESIGN – ANNA KIM
TRANSLATION – NIKOLAI KUZNETSOV
DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, ALLA KOSTRYUKOVA

MEL CO 1038

© & © АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2022 123423, МОСКВА, КАРАМЫШЕВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ, Д. 44, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORIZED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIYA», KARAMYSHEVSKAYA NABEREZHNYAYA 44, MOSCOW, RUSSIA, 123423, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORIZED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

WWW.MELODY.SU